

Асеев Игорь Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права, Уфимский юридический институт МВД РФ

**К ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД С
ФЕВРАЛЯ ПО ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА)**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с медико–санитарной и социальной деятельностью одной из самых известных общественных организаций России в период между двумя революциями. Особое внимание уделяется проблемам социально-гуманитарной деятельности РОКК, организации, управления и взаимодействия краснокрестных учреждений, их эффективности.

Ключевые слова: Международный Комитет Красного Креста, Российское общество Красного Креста, I-я Всероссийская конференция работников Красного Креста.

Annotation: The article deals with issues related to the health and social activities of one of the most famous public organizations in Russia in the period between the two revolutions. Special attention is paid to the problems of the social and humanitarian activities of the ROCC, the organization, management and interaction of the Red Cross institutions, their effectiveness.

Key words: International Committee of the Red Cross, Russian society of the Red Cross, I-th All-Russian Conference of Red Cross Workers.

Проблема места и роли общественных организаций в политической системе общества в первые годы Советской власти требует своего

переосмысления в настоящее время. Эта проблема может быть выявлена и уточнена путем анализа разветвленной, сложной и гибкой сети связей, соединяющих общественные организации /профсоюзы, корпоративные объединения, творческие союзы и т.п./ с остальными структурными элементами системы «военного коммунизма». Отправной точкой такого анализа должно служить выявление социальных функций общественных организаций, их соотношения с функциями политической системы в целом и их специфики.

Изучение истории общественных организаций, в т.ч. Российского Общества Красного Креста, его гуманитарной деятельности представляет особый интерес не только с точки зрения изучения его как элемента формировавшейся новой советской политической системы, но и как организации, призванной выражать интересы общечеловеческие, основывающей свою деятельность на принципах гуманности и милосердия.

В условиях военного времени к 1917 году РОКК стало одной из самых крупных общественных организаций. С началом Февральской революции и усилением по всей стране сопротивления политических партий и организаций развернулась борьба внутри РОКК за демократизацию общества, реорганизацию краснокрестных учреждений на новых основах и изменение характера их деятельности.

Красный Крест должен был переработать свой устав, обновить личный состав как в центре, так и на местах, чтобы внесенные изменения более полно способствовали изъявлению народной воли. Ставилась задача, чтобы каждый гражданин мог активно принимать участие в работе Красного Креста и быть убежденным, что выборный представитель будет отражать его стремления, желания и мысли [1, с.1].

В числе первоочередных задач стоял «вопрос о необходимости в корне обновить Главное Управление, реакционный оплот Красного Креста» [2, с. 4]. Собрания различных краснокрестных учреждений избрали делегатов, которые выразили недоверие старому составу Главного Управления и заявили об установлении своего контроля над его деятельностью. Под давлением низовых

краснокрестных организаций члены Главного Управления приняли последнее требование и даже подписали соответствующее соглашение, но оно оказалось недолговечным, поскольку Временное правительство назначило своего комиссара над всеми учреждениями Красного Креста. Этот пост занял И.С. Васильчиков, а в середине июля его сменил член IV Государственной Думы Л.А. Велихов.

Временное правительство обновило руководство за счет включения новых членов из числа общественных деятелей. Председателем Главного Управления был избран бывший министр народного просвещения граф П.Н. Игнатъев, а его товарищами – бывший председатель РОКК А.А. Ильин и член IV Государственной Думы В.И. Дзюбинский. Членами Главного Управления стали видные политические и общественные деятели М.С. Артемов, В.К. Анреп, И.И. Антонов, Э.П. Бенингсен, А.И. Гучков, А.Д. Самарин, Г.А. Фальборк, М.М. Федоров, Н.В. Чайковский, а также известные медики – профессора П.Н. Бурденко, Б.В. Верховский, В.А. Оппель и др. В июне П.Н. Игнатъева сменил бывший министр иностранных дел П.И. Покровский, считавшийся либералом [3, с. 33].

Первоочередной задачей Главного Управления нового состава явилось: «создание объединенного комитета всех общественных организаций, работающих под флагом Красного Креста, для согласования их действий, и организация комиссии по выработке нового устава общин / с участием выборных представителей последних» [4, с. 6].

На состоявшемся 25 апреля 1917 г. специальном совещании было принято решение об образовании при Ставке Верховного Главнокомандующего и штабах фронтов Санитарных Советов из представителей РОКК и Всероссийских земского и городского союзов, а в середине мая того же года была образована специальная уставная комиссия из представителей Главного Управления и Совета делегатов, для подготовки проекта нового устава РОКК [5, с. 6].

На взаимоотношения внутри Красного Креста не могла не накладываться

усилившаяся по своей стране борьба политических течений и организаций. По своему составу Главное Управление в основном состояло из представителей партии кадетов и октябристов, поддержавших Временное правительство, а основная масса рядовых работников, особенно на фронте, тяготела к народникам и социал-демократам и зачастую была связана с Советами рабочих и солдатских депутатов. В конечном счете, смысл разгоревшейся в РОКК внутренней борьбы сводился к проблеме демократизации общества.

В конце июня 1917г. в Петрограде собралась I-я Всероссийская конференция работников Красного Креста. Она состояла в основном из делегатов-фронтовиков и в политическом отношении была чрезвычайно пестрой [6, с. 33]. Конференция приняла резолюцию, в которой отмечалось: «Делегаты .... признают себя правомочной конференцией, которая должна разрешить – впредь до созыва съезда – ряд неотложных и насущных вопросов реформы Красного Креста. Все постановления Конференции немедленно проводятся в жизнь Главным Управлением. Все постановления Конференции могут быть отменены лишь будущим Всероссийским съездом Красного Креста. Конференции присваивается наименование Первая Всероссийская Конференция работников Российского Общества Красного Креста» [7, с. 1]. После бурных прений эта резолюция на совещании 29 июня 1917г. была одобрена. Таким образом, сразу же создалась острая конфронтация между Конференцией и Главным Управлением.

Дни проведения конференции совпали с июльским политическим кризисом. 3 июля на заседании Конференции было доложено об отказе Главного Управления признать ее верховенство. В ответ была принята – единогласно, без прений и поправок декларация – обращение Конференции к армии и народу. В ней провозглашалось, что «Международное по уставу, народное по идее и демократическое по духу Российское Общество Красного Креста было извращено и унижено самодержавием и бюрократией. Русский народ знал свой отдел Международного Общества Красного Креста лишь как сообщество царских ставленников, состоящих под особым и высоким

покровительством коронованных особ, и которые за счет выколачиваемых из народа прямых и косвенных налогов благотворило русскому народу и русской армии. Красный Крест не мог поэтому выполнять своей первой и главной задачи – быть голосом и совестью народа в войнах правительств и правящих классов между собою... Мы не прекратим борьбы, пока не будут уничтожены все остатки старого, самодержавного бюрократического Красного Креста, пока не будет воздвигнут истинный храм международного человеколюбия – новый народный Российской Красный Крест, который как часть революционной демократии и революционной армии поднимет на весь мир голос интернациональной совести и человеколюбия» [8, с. 9-10].

Осенью 1917 года в обстановке общероссийского политического кризиса напряженность внутри РОКК стремительно возросла. По свидетельству одного из руководящих работников ЦИК, «Главное Управление и ЦК работников Красного Креста сидели на двух стульях» [9, с. 9]. Это обесценивало борьбу за новый Красный Крест и приводило к тому, что принимались половинчатые решения. Неразбериха, царившая в Главном Управлении, конечно, не могла не влиять отрицательно и на фронтовые организации Красного Креста. С фронтов поступали сведения, что происходят недоразумения с администрацией и командным составом [10, с. 9].

Наиболее активную роль в подготовке организационных преобразований и нормативных актов, касающихся Общества Красного Креста, сыграли члены ЦИК. Во многом благодаря их работе постепенно рушился стереотип восприятия Красного Креста как организации бюрократической, а за Обществом укреплялся статус общественно-демократической организации [11, с. 13].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что в дальнейшем теоретики большевиков и в первую очередь В.И. Ленин, ставя во главу угла классовую борьбу, использовали государство как орудие власти наиболее могущественного класса, интересы государственной системы и господствующих классов отождествлялись. Происходила абсолютизация

государственного насилия, как метода достижения целей. Встав у руля государства РКП(б) осуществляла политику в разных сферах, исходя не только из собственной политической доктрины, но и из учета реальной обстановки. В период «военного коммунизма» политический курс большевиков был направлен на огосударствление всех сторон жизни общества, в том числе и на общественные организации. Процесс формирования системы диктатуры партии большевиков шел одновременно с формированием и нового облика общественных организаций. Политизация Российского Общества Красного Креста и подчинение его законам жизни «военного коммунизма», использование РОКК в качестве «приводного ремня» складывающейся политической системы, во многом определили его дальнейшее лицо и место в советском обществе. Необходимо отметить, что опыт изучения становления советской политической системы свидетельствует, что огосударствление общественных организаций связано не только с представлениями большевиков о социалистическом обществе и желанием его скорейшего достижения. Логика развития политической борьбы, логика революции и гражданской войны вносила существенные корректировки в планы политиков и политических партий, опрокидывала многие устоявшиеся представления о действительности. Начало гражданской войны и иностранной интервенции усилили стремление в руководстве партии большевиков подчинить «пролетарскому» влиянию все общественные и политические организации на территории Советской России. Это выразилось, прежде всего, в роспуске и замене центральных органов потребительской кооперации /Центросоюза /, Красного Креста, рабочих профсоюзов и других организаций. На местах же отделения этих организаций непосредственно переподчинялись местным государственным и хозяйственным органам, превращаясь в их отделы.

Сначала обычно появлялись и создавались параллельно «пролетарские» организации - пролетарская кооперация, пролетарские сандружины и пролетарский Красный Крест и другие. Но обострение политической борьбы ускорило слом элементов старой политической системы, которые не успели

«встроиться» политически в новое государство. Определяющим становилась политическая целесообразность, а не общественная необходимость, общественная эффективность.

Изменение статуса общественных организаций сопровождалось и изменением их роли в обществе. Главным становилось выполнение государственных указаний, определяемых задачами гражданской войны, которые существенно изменяли представляемые до этого организациями общественные потребности, сводя их к узко понятым государственным интересам.

Библиографический список:

1. Известия Красного Креста, 1917, № I. С.1.
2. Известия Красного Креста, 1917, № I. С.4.
3. Барсуков М.И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР. М., 1955. С.33.
4. Известия Красного Креста, 1917, № I. С.6.
5. Известия Красного Креста, 1917, № I. С.6.
6. Барсуков М.И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР. М., 1955. С.33.
7. Известия Красного Креста, 1917, № 11-12, С.1.
8. Известия Красного Креста, 1917, № 8-9, С.9-10.
9. Известия Красного Креста, 1917, № 19-20, С.9.
10. Известия Красного Креста, 1917, № 19-20, С.9.
11. Известия Красного Креста, 1917, № 19-20, С.13.